"Я расскажу об этом Флитвику!" - бессвязно пробормотал Дэнси-Фитс между чередой весьма нелестных комментариев.

"О, и скажите, что вы ему скажете? Что вы пытались устроить мне засаду, а я отбивался? Что ты собирался использовать сглаз Желейного мозга на другом Рейвенкло?" Голос Магнуса был спокоен как вода, можно было подумать, что он обсуждает погоду, если бы не его глаза.

Хищный янтарный взгляд был устремлён на Энтони, и в нём светилось обещание возмездия, когда он мгновенно замолчал.

Если глаза - это окна души, то рейвенкловцы с ужасом думали о том, каким духом обладает Магнус Арран.

"Подожди...", - хныкал сглаженный мальчик.

"Что? Ты думаешь, я не смогу доказать это? Разве ты не видишь вокруг нас свидетелей?" Простой Приори Инкантато покажет последнее заклинание, произнесенное твоей палочкой".

Энтони Голдстейн был на грани слёз, этого не должно было случиться. Он должен был победить, это должен был быть его момент.

Но реальность была жестокой хозяйкой, и Магнус никогда не потерпел бы поражения от заурядного первокурсника с иллюзиями величия.

Орел никогда не проиграет маленькой вороне, как бы громко она ни каркала", - думал вороноволосый мальчик, наблюдая за своим обидчиком, когда тот уже готов был сорваться.

"Не теряйся, Голдберг, у меня для тебя есть последний сюрприз". весело сказал он, и вскоре двери открылись, и в них вошли два невысоких человека.

"Мистер Арран, с вами все в порядке?!" - пискнул возмущенный профессор, рядом с которым шла девушка из Рейвенкло.

"Да, профессор. Ситуация под контролем". ответил мальчик, быстро сделав извиняющееся лицо.

Профессор перевел взгляд с янтарного мальчика на танцующего Энтони Голдштейна и на растерянных первокурсников, и на его лице появилось выражение понимания.

"Понятно." Он говорил спокойно, однако это было ещё более ужасающе, чем предыдущее выступление Магнуса.

Полугоблин бросил молчаливый взгляд на сглазившего его нарушителя спокойствия, и тот от неожиданности упал.

"Можете ли вы сказать мне, как студенты моего дома позволили одному из них устроить засаду на соседа по дому?" Его голос был ровным, а лицо спокойным. Но ярость учителя было не скрыть, и это было понятно.

Они были домом мудрых, но в погоне за знаниями и оценками потеряли из виду то, что действительно важно - логику. Позволить Гольдштейну делать то, что он хотел, хоть и не было слишком опасно для их будущего, но все же было затеей, обреченной на провал, и этого можно было легко избежать.

И они, и главный преступник сильно просчитались, это было так же очевидно для них, как и для Флитвика.

Учитель не был дураком, как можно предположить по его веселой и легкомысленной манере поведения. Он был блестящим дуэлянтом и мастером чар, которому пришлось столкнуться с огромным количеством дискриминации и проблем, чтобы достичь своего нынешнего положения, и, что более важно, он был рейвенкловцем.

Он знал, что могут сделать его ученики, чтобы одолеть лучшего ученика, много раз испытав это на себе в школьные годы.

Наблюдая за ситуацией, он пришел к выводу, что Голдстейн сговорился с другими учениками и убедил их не вмешиваться, пока он нападал на Магнуса и саботировал его выступления в течение длительного времени - достаточно долгого, чтобы он смог превзойти мальчика.

Однако он не учел махинаций самого Магнуса: у последнего был союзник среди "когтей" в лице мисс Падмы Патил, с которой он проводил много времени и был в хороших отношениях.

Они регулярно вместе занимались и выполняли домашние задания, хотя старались не выставлять свои положительные отношения напоказ, чтобы не навлечь на девушку больше неприятностей, чем это того стоит.

В конце концов Голдстейн обратился к ней со своим планом, и она, конечно же, сообщила об этом Магнусу. Юный волшебник пришел подготовленным и победил своего товарища по Рейвенкло в особенно унизительной форме, а девушка привела его, их учителя, чтобы тот наблюдал за происходящим и наказал обидчиков. Таким образом, Магнусу не грозили никакие последствия и плохая репутация, ведь он не стал бы напрямую действовать против своих товарищей по комнате, это сделал бы их профессор.

Флитвик был тем инструментом, который он использовал, чтобы наказать своих однокурсников, не став при этом изгоем, каким он уже был, что было достойно восхищения и позволило ему ориентироваться в политическом шторме, которым является его дом, не подвергаясь саботажу или ассимиляции в стае других студентов. Для такого магглорождённого, как он, это было лучшее, на что он мог надеяться, если только он не решит жить отшельником и молиться, чтобы всё было хорошо.

Это был отличный контрплан, и когда он произнёс обратное заклинание на палочке Энтони, то был лишь слегка удивлён, увидев, что на него наложено сглаз "студенистого мозга". Это был неприятный сглаз, чтобы использовать его на Рейвенкло, но он доказывал, что Голдштейн напал первым.

Он не мог сдержать чувства гордости за план своего янтарноглазого ученика, в конце концов, это было оправдано...

Когда-то он поступил точно так же.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107573